

Они повернулись, и Ань Шэн, достав деньги, сунул их в кармашек передника Третьего дяди. Затем он взял Цзян Иньюя за руку и, отодвинув занавеску, сказал:

— Не будем, моя двоюродная сестра ждёт, чтобы мы помогли ей с разгрузкой. Пойдём.

Третий дядя, видя, что они уходят, лишь посмеялся и сказал, чтобы они приходили в следующий раз, и он сделает им новые причёски.

Спустившись из дома коридорного типа, Ань Шэн прикрыл лоб рукой.

— Как приятно, когда ветер дует на лоб.

— ... — Цзян Иньюй лишь покачал головой, не находя слов.

Вернувшись домой, старушка подумала, что Цзян Иньюй заболел и пропустил уроки, и с беспокойством потянула его в клинику. К счастью, Ань Шэн ещё не ушёл далеко и объяснил ситуацию.

Так как старушка не знала, что её внук вернётся домой, ужин ещё не был готов. Ань Шэн тут же предложил поесть у него дома.

Старушка закрыла дверь и пошла с ними.

Подойдя к дому, Цзян Иньюй увидел, как что-то чёрное мчится к ним, поднимая пыль.

— Гав!

Ань Шэн, хорошенько потрепав собаку по голове, с улыбкой ввёл всех в дом.

— Ой, бабушка, вы пришли! — Ань Ли, вытирая руки, увидела троих во дворе, и её круглое лицо озарилось радостью. — Сян Хэн, бабушка пришла, поздоровайся.

Сян Хэн, весело подбежав, взял старушку за руку:

— Бабушка, идите осторожно, не упадите.

— Эх, бабушка идёт медленно, — улыбнулась старушка.

Усадив всех за стол, Ань Ли сказала:

— Ань Шэн ещё днём сообщил, что приведёт Иньэра на ужин, так что я приготовила побольше. Бабушка, приходите чаще, вместе есть вкуснее!

— ... — Цзян Иньюй не отрывал глаз от большой чёрной собаки, пока Ань Шэн не протянул ему миску.

Ань Шэн тоже посмотрел на Теданя, который, сидя на полу, ждал, пока его покормят.

— Почему ты так на него смотришь? — спросил он, зачерпнув ложку риса. — Это обычная дворняга, ничего особенного.

— Ничего, — равнодушно ответил Цзян Иньюй.

Ань Шэн продолжил есть, время от времени бросая собаке кусочки мяса.

После ужина, так как до вечерних занятий было ещё далеко, Цзян Инъюй и Ань Шэн сидели во дворе, наслаждаясь прохладой. Тедань, не уставая, приносил мяч, чтобы Ань Шэн бросил его снова.

Наблюдая за их игрой, Цзян Инъюй тоже захотел попробовать и, похлопав Ань Шэна по плечу, попросил мяч.

Ань Шэн, видя, что Цзян Инъюй нравится Тедань, передал ему мяч.

— ... Чёрные дворняги встречаются нечасто, — сказал Цзян Инъюй, делая вид, что бросает мяч, и смеясь, когда собака, пробежав половину пути, поняла, что мяч не брошен, и вернулась.

— Да, обычно они жёлтые, — улыбнулся Ань Шэн, видя, как Цзян Инъюй смеётся.

Наконец бросив мяч, Тедань радостно побежал за ним.

— Кстати, я ещё не спросил, откуда у тебя мой WeChat? Я ведь не давал его тебе, — с улыбкой сказал Ань Шэн, действительно заинтересованный.

Когда кто-то специально что-то делает для тебя, это приятно.

— У У Чжэ взял, — ответил Цзян Инъюй.

Он не забыл о том, что не дал Ань Шэну денег, но это было просто словами.

Ань Шэн вспомнил, что У Чжэ был старостой и, естественно, имел его WeChat для связи. Хотя он и не знал, зачем У Чжэ с ним связывался.

Цзян Инъюй оглядел комнату, слегка нахмурившись. Ань Шэн, заметив это, с улыбкой спросил:

— Что ты ищешь?

Цзян Инъюй наконец спросил:

— Кажется, я не видел твоих родителей. Они не ужинают дома?

— ... — Цзян Инъюй заметил, что Ань Шэн не расслышал, и, подсев ближе, увидел, что его лицо стало серьёзным.

— Скоро время, тебе пора на вечерние занятия, — вместо ответа сказал Ань Шэн, подавая ему рюкзак.

Атмосфера стала напряжённой.

Цзян Инъюй, не зная, что сказать, взял рюкзак и, увидев выходящих старушку и Ань Ли, попрощался и ушёл.

Что происходило с Ань Шэном, он не знал, но Цзян Инъюй был раздражён.

Совершенно непонятно!

Вечерние занятия вёл учитель химии. Она раздала задания, и Цзян Инъюй сразу же взялся за работу.

Чжао Вэнь, оглядевшись, незаметно пересел на место Ань Шэна.

— Эй! Подстригся? — Он тронул Цзян Иньюя за локоть, но, видя, что тот увлечён, понизил голос. — Очень симпатично! Слушай, я тебе кое-что расскажу.

Цзян Иньюй, казалось, полностью погрузился в свои мысли, игнорируя таинственный вид Чжао Вэня.

— Эй! Я с тобой разговариваю! — Голос Чжао Вэня был негромким, но в тишине класса он привлёк внимание учительницы.

Учительница химии бросила на него взгляд, и он замолчал, опустив голову.

Закончив упражнение, Цзян Иньюй наконец сказал:

— Говори, что случилось.

Чжао Вэнь надул губы, развалившись на стуле.

— Уже поздно, теперь не хочу говорить.

— Ладно, — Цзян Иньюй тут же достал словарик. — Как хочешь.

По сравнению с ним, Чжао Вэнь был настоящим «господином».

Чжао Вэнь, не умея держать язык за зубами, тут же сдался.

— Ладно, ладно, скажу. Просто хотел, чтобы ты спросил! — Он быстро рассказал, что услышал днём.

Оказывается, Чжао Сань требовал с них компенсацию за моральный ущерб. К счастью, директор был на их стороне, иначе разобраться было бы сложно, тем более что у них был свой человек.

Чжао Вэнь уже думал, что всё пропало, но директор оказался принципиальным человеком. Они были правы, и бояться нечего.

Чжао Вэнь слышал, как Тао Вэньлян сказал: «Это дело нужно строго наказать, иначе они будут вести себя, как хозяева школы!»

Ха-ха-ха! Чжао Сань окончательно провалился!

Чжао Вэнь так обрадовался, что сразу же отправил сообщение своим друзьям, хотя ответа пока не получил...

— Понятно, — равнодушно ответил Цзян Иньюй.

Он уже ожидал такого исхода, так что не был удивлён.

Чжао Вэнь опешил.

— Что за реакция? Я тут столько говорил, а ты даже не слушал?

Но Цзян Иньюй уже погрузился в свои мысли, и Чжао Вэнь, видя, что тот продолжает учить

слова, взял свою работу.

Через некоторое время он понял, что ничего не понимает.

Цзян Инъюй, выучив несколько слов, вдруг спросил:

— Скажи, почему Ань Шэн не ходит на вечерние занятия?

Это действительно интересный вопрос. У него есть какие-то привилегии?

Чжао Вэнь задумался, посмотрев в потолок.

— Кажется, у него... проблемы со зрением.

Проблемы со зрением? Это и так всем известно! С такими толстыми очками зрение не может быть хорошим.

— Есть же болезнь, как её... когда ночью плохо видно! — добавил он.

Цзян Инъюй нахмурился:

— Куриная слепота?

— Да, да, именно!

На самом деле, Чжао Вэнь просто выдумал это. Он не знал, почему Ань Шэн не ходит на занятия, но, чтобы поддержать разговор, придумал что-то на ходу.

Но Цзян Инъюй поверил ему!

Вернувшись домой, Цзян Инъюй устало улёгся на кровать. Прошёл ещё один день.

Каждый день казался таким длинным, и каждый день что-то происходило.

Завтра уже четверг, а после среды остаётся только ждать выходных.

Цзян Инъюй глубоко вздохнул, чувствуя лёгкое раздражение, хотя и не понимал, из-за чего.

Он несколько раз перевернулся, но никак не мог устроиться удобно. Проведя рукой по шее, он почувствовал, что волосы колются.

<http://bllate.org/book/16784/1543483>